

15:38 28/09/2016

[Елена Яковлева](#)

0

1590

Жертвы войны. Почему не возвращаются объекты культуры, вывезенные из страны

Почему возвращение культурных ценностей на родину такая редкость? Что толкает коллекционеров живописи обращаться к «теневому рынку»? И есть ли на Западе повышенный интерес к русским художникам, в интервью АиФ.ru рассказал эксперт Александр Попов.

«Рыбная ловля» Василия Голынского. © / [НИНЭ им. П.М. Третьякова](#)

28 сентября в Калужский областной художественный музей вернётся картина «Рыбная ловля» знаменитого русского художника XIX века **Василия Голынского**, которая была вывезена в Германию ещё в 1941 году. Случай уникальный – картины, считающиеся утраченными в годы Великой Отечественной войны, слишком редко находят дорогу домой. **Административный директор Научно-исследовательской независимой экспертизы им. П.М. Третьякова Александр Попов** рассказал АиФ.ru, почему так происходит.

Долгий путь домой

Елена Яковлева, AiФ.ru: Сегодня состоится церемония передачи на родину картины Василия Голынского, которая долгое время хранилась в частной коллекции за рубежом. Можете рассказать, как удалось её найти?

Александр Попов: История этой находки довольно интересна. Один известный коллекционер и меценат периодически просматривал западные аукционы по искусству в поисках русских картин и обнаружил эту работу, которая продавалась как картина неизвестного художника. Дело происходило на каком-то локальном немецком аукционе, где не было специалистов по русскому искусству, поэтому никто не смог правильно интерпретировать монограмму «Г.В.» на картине.

Коллекционер, купив картину, обратился к нам, и в результате экспертизы было установлено, что это утраченная во время войны работа художника Василия Голынского. Более того, оказалось, что на ней есть инвентарные номера, которые никто не скрывал, потому что люди, которые её продавали, не задумывались, что она может быть из русского музея. Я думаю, они даже не были до конца уверены, что это русская картина.

Александр Попов. Фото: [НИНЭ им. П.М. Третьякова](#)

- Выходит, что идентификация — это серьёзная проблема в вопросе возвращения культурных ценностей?

- Да, в Европе просто никто не понимает, что это русские картины. Может, у кого-то дома висит шедевр, а сзади какие-то цифры и номера, славянские буквы... Может, люди с удовольствием и вернули бы картину, но никто не представляет, кто её художник и что это украденная из русского музея работа. Так же, мне кажется, и в обратную сторону: в России у многих есть трофейные вещи, которые могут быть из каких-нибудь немецких,

австрийских музеев, но никто об этом просто не задумывается и не обращается к специалистам.

Так что возвращение культурных ценностей – это чаще всего не вопрос чьей-то воли или неволи, это вопрос банального незнания. Поэтому мы счастливы, что получилось идентифицировать картину Гольнскового, и коллекционер тоже очень доволен. Может быть, конечно, он расстроен, что не повесит её к себе на стенку, но, с другой стороны, у него потрясающе большая коллекция. И я думаю, он найдет себе что-нибудь ещё.

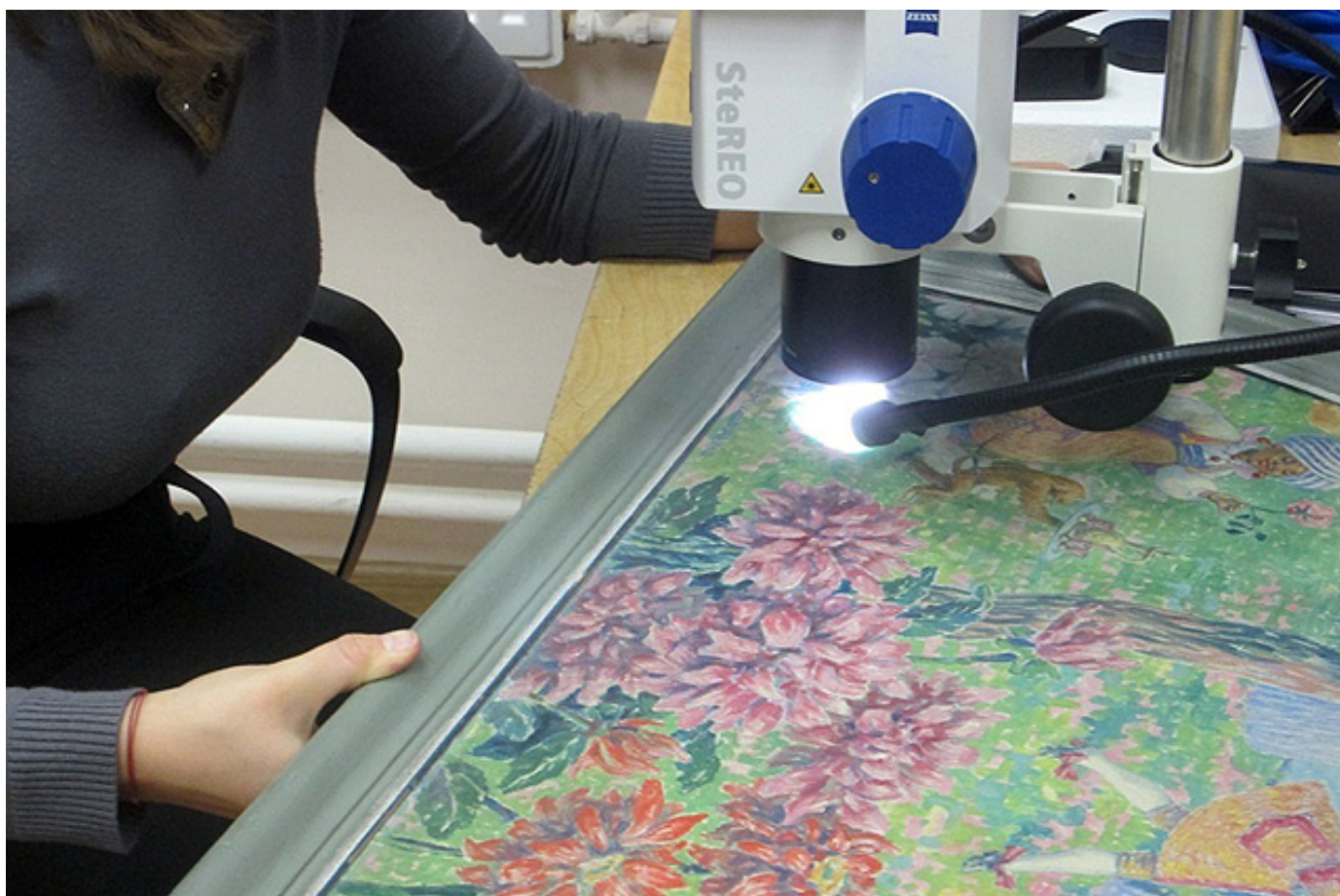
- Калужскому музею действительно повезло, что картина спустя 75 лет возвращается на родину. А часто ли вы становитесь свидетелями таких счастливых возвращений?

- К сожалению, это крайне редкие истории, и проблема заключается не только в том, что вещи сложно идентифицировать, но и в том, что у нас отсутствует глобальная база украденных вещей.

Есть сайт Министерства культуры, где собран какой-то список вещей, есть музеи, где сохранились архивы и они выставляют фотографии утраченных работ. Но представим ситуацию, что в музее во время войны сгорел архив (что происходило сплошь и рядом), а параллельно люди стёрли сзади на картине её идентификационные номера. Тогда мы бы и не знали, что эта вещь украдена из музея.

У нас даже нет какой-то адекватной базы просто краденых вещей, которые исчезли 10 лет назад. Ну, что же говорить про войну?

Поэтому случаи возвращения довольно редки. В нашей практике это, по-моему, чуть ли не первый случай, но в то же время у меня есть масса знакомых коллекционеров, которые возвращали ценные вещи, и это всё обходилось без наших усилий. Сами идентифицировали, отдавали в музей, музей понимал, что это оно...

Экспертиза картины. Фото: [НИНЭ им. П.М. Третьякова](#)

Шишкин «для себя»

- А возвращают ли картины таких знаковых русских художников, как Шишкин, Айвазовский, Маковский, многие работы которых пропали во время ВОВ? Ведь их намного проще идентифицировать, чем того же Голынского...

- К сожалению, в последнее время я ничего подобного не слышал. Возможно, это связано с тем, что люди, которые обладают, допустим, **Айвазовским** не хотят так просто с ним расставаться. Понятно, что Айвазовский – это большая ценность, и я думаю, что присутствует «теневой» рынок этих вещей, которые находятся в розыске. Так же, как и в России присутствует «теневой» рынок трофейных вещей, потому что это у нас они считаются трофейными, но ведь в Европе они также разыскиваются.

Собственно, и оборот этих вещей в России формально запрещен (они не могут покинуть пределы России, потому что многие из них пропали из музеев или из каких-то частных собраний, у которых есть наследники). Да и понятие трофея – оно, в общем-то, неоднозначное. Одно дело, когда это трофей государства, а другое дело, когда кто-то просто снял картину в заброшенном доме, засунул её к себе под мышку и унёс. С моральной точки зрения это, может, и было нормально, потому что война. Но на данный момент у этих вещей «серый» правовой статус.

Все прекрасно знают, что в России можно найти подлинного, везде опубликованного **Рубенса**, но понятно, что его нельзя вывезти на какую-то европейскую выставку, нельзя поставить ни на какой аукцион. В России его никто не ищет, а на Западе вроде ищут – вот такой непонятный статус. Я думаю, что в Европе то же самое с нашими вещами.

- Если честно, до разговора с вами я думала, что вопрос с военными трофеями давно урегулирован...

- На самом деле, это отрегулировано на государственном уровне, когда владельцы – государственные музеи, соответственно, могут проходить какие-то переговоры, можно сделать какие-то обмены, какие-то компенсации. А когда вещь висит у наследников какого-то генерала или какого-то солдата, никто с ним вопросы не регулирует. И естественно, расставаться с такими вещами никому не хочется, тем более, в России их хранение не наказуемо. Вот они и владеют ими, а для себя совершенно справедливо объясняют, что это дедушка привёз из Берлина.

Вопрос с частным владением совершенно не отрегулирован. И он встречается не только в нашей стране и не только в связи со Второй мировой войной, каждая война сопровождается такими перемещениями и тотальным мародёрством.

Экспертиза картины. Фото: [НИНЭ им. П.М. Третьякова](#)

Вход бесплатный, выход – рубль

- Расскажите, с какими зарубежными аукционами приходится иметь дело НИНЭ им. П.М. Третьякова?

- Мы обслуживаем, скорее, людей после торгов, то есть тех, кто покупает на аукционах работы. Потому что аукционы продают, например, 300 работ, они же не будут их все везти сюда, сдавать на экспертизу, а потом выставлять – технически это очень сложно, да и затратно.

В основном, люди, покупая какие-то русские работы, привозят их сюда, сдают нам на экспертизу, а мы их радуем или огорчаем. Есть какие-то маленькие, локальные аукционы, которые не несут никакой ответственности после продажи. То есть вы смотрите вещь до аукциона, вертите в руках и решаете, покупать её или не покупать. А потом, извините, никаких претензий нет. А если аукционы приличные и дорожат своими клиентами

(например, Sotheby's, Christie's) в случае с подделками они делают возврат денег, забирают работу и все довольны....

- А какие картины, купленные на аукционах, чаще всего попадают к вам на экспертизу?

- Экспертиза – она всегда локальна и связана с аналогией. То есть французских художников экспертируют во Франции, где есть доступ к коллекциям. А нам, например, несут Айвазовского, которого очень много в российских музеях, и есть с чем сравнить. У экспертов, которые этим занимаются всю жизнь, уже наработан колоссальный материал, и они могут совершенно адекватно провести исследование, оценить подлинность, сравнить вещь с эталоном и вынести решение. Соответственно, если нам принесут работу **Леонардо да Винчи**, нам будет довольно затруднительно провести экспертизу. Поэтому, соответственно, все аукционы, все международные продавцы признают эту локальность. Но, в основном, наши экспертизы происходят уже после торгов из-за того, что работы не хотят заранее везти в Россию.

- Почему же не хотят?

- Это всё связано с затратами на перевозку, на страховку и с тем, что европейские владельцы, которые, допустим, сдают работу на торги в Лондон, боятся, что потом не смогут её вывезти из России. И на самом деле, сложности с временным ввозом есть. Есть некая дискриминация граждан России: иностранец может временно ввезти картину без уплаты пошлин, а российский гражданин нет.

Например, купил российский гражданин в Лондоне **Шишкина** и решил привезти его в Россию на месяц. Но за вывоз он должен заплатить 10% от её стоимости. Что на самом деле совершенно несправедливо, потому что – за что эта пошлина? Он всего лишь привозит вещи на месяц, на выставку, например, или на экспертизу.

По российскому закону гражданин России может её бесплатно временно ввезти, но Россия вступила в Таможенный союз и законы этого Таможенного союза преобладают над российскими законами. В общем, наш закон ввоза и вывоза нуждается в каких-то доработках. Он был принят в 1993 году и уже устарел. Его устанавливали против варварского разграбления, потому что тогда всё стоило копейки, и можно было какой-нибудь магнитофон выменять на ценную икону и вывезти её из страны. В своё время этот закон сработал, такие вывозы прекратились, но на данный момент получается дурацкая ситуация.

К тому же, закон до сих пор касается ценностей, перешагнувших столетний рубеж, но есть шедевры XX века, и им меньше 100 лет. Например, картина какого-нибудь **Петрова-Водкина** или **Машкова**, которая стоит миллионы долларов, по закону считается менее ценной, чем какая-нибудь чашечка XIX века с трещиной, которая вообще ничего не стоит. Но её вывезти нельзя, а работы этих художников можно, заплатив пошлину.

В Голландии нашли 139 шедевров, похищенных во время Второй Мировой

Их разыскивает полиция! Какие шедевры живописи могут висеть у вас на кухне

Подробнее

- По-моему, это звучит дико.

- Звучит это действительно дико, потому что время изменилось. Тогда сюда приезжали, как в какую-то индейскую резервацию, на бусы выменивать какие-то ценности, а сейчас всё совершенно по-другому, сейчас наоборот, вещь везут сюда, и людям нужно облегчить возможность циркуляции вещей.

Сейчас же мы имеем своеобразную ловушку: вход бесплатный, выход – рубль. И в результате это заканчивается тем, что люди голосуют ногами, сюда просто перестают возить вещи.

Можно запретить всё что угодно. Это действительно будет выглядеть на бумаге очень красиво, такая классная государственная крепкая позиция, но в реальности народ, который собирает вещи, вынужден хранить это всё на западе. Ко мне приходят коллекционеры и говорят: «Вот. Я купил на аукционе такую замечательную шедевральную вещь» – «Сережа, а как мне её посмотреть?» – «Приезжай в Ниццу, посмотришь». Вот ответ на какие-то совершенно непонятные законы.

Русские покупают русское

- Вы имеете дело с самыми разнообразными частными коллекциями и понимаете, в каких странах чаще всего собирают картины русских художников. Можете сказать, где наибольший интерес к нашей живописи?

- Ну, вы знаете, очень много вещей находится во Франции и в Америке. Так исторически сложилось просто, из-за эмиграции. Это не связано с какими-то там предпочтениями местных коллекционеров, просто русские, когда эмигрировали, уезжали туда. Сейчас, конечно, колоссальные коллекции находятся в Англии. Потому что там проходят русские торги и там обосновались все наши богатые люди.

В основном, русское собирают люди, которые так или иначе связаны с Россией. Есть, конечно, редкие исключения, например, в виде китайских коллекционеров, которые активно стали собирать соцреализм, так как есть какая-то близость в идеологии того времени с их идеологией.

Есть ещё ряд русских художников, которые по происхождению русские, но которые стали абсолютно международными. Это, как правило, те, кто связан с русским авангардом. **Кандинский**, например.

Находка века: миллиардные сокровища скромного 80-летнего дедушки

[Подробнее](#)

- В последнее время вы не наблюдаете повышение интереса к русской живописи за границей? Например, Третьяковская Галерея столкнулась с настоящим ажиотажем вокруг выставок Серова и Айвазовского. Это мировой всплеск интереса или только наша местная история?

- Нет, вы знаете, это исключительно наша история, связанная только с рекламой. Третьяковская Галерея стала грамотно заниматься пиаром, привлекать людей на выставки. Что просто замечательно, ведь ещё 5 лет назад невозможно было смотреть на пустые залы музея: в будний день в Третьяковской Галерее ходили только школьники и китайцы.

Это вопрос чисто организационный. Конечно, русские активно участвуют во всяких там биеннале современного искусства. Но я не наблюдаю какой-то международный всплеск интереса к русскому искусству... Конечно, и на политическом фоне, всплеск интереса к русскому искусству было бы очень сложно организовать.